

Я ПИШУ о своем друге. А это всегда трудно, ибо знаешь о нем так много, что писать приходится или слишком коротко, или длинно и подробно. Коротко — неизмеримо труднее. Зато стараешься выявить самую суть.

Мой друг — Ефим Иоффе. Артист Мурманского облдрамтеатра. Достаточно назвать это имя и уже не надо писать о том, как его хорошо знают в Мурманске и области. Знают по сцене, по выступлениям по телевидению и радио. И о том, что его любят. Тот, кто приходит на спектакли с участием Иоффе, чувствует, какой встречный ток доброты, благожелательности и серьезного внимания излучает зал, когда на сцене этот артист...

У каждого актера существует так называемый «репертуарный список», который состоит из названия ролей, им сыгранных. С этого списка начинается, пусть поверхностное, но знакомство режиссера с актером: на листе или на нескольких листах бумаги не только зафиксирован его сценический путь, но как бы изображен и его сценический профиль, свидетельствующий о диапазоне его профессиональных возможностей, иначе говоря, амплуа.

Так вот, если какой-нибудь не знающий Ефима Иоффе режиссер заглянет в его список ролей, то он будет немало обескуражен. Судите сами, какие «лица» и «личности» соседствуют в этом списке: ворюга Лимон из погодинских «Аристократов» и Чешков из «Человека со стороны» И. Дворецкого, «принципиальный» подлец — старик Чугунов из спектакля «Волки и овцы» и интеллигентствующий мещанин Полуорлов из «Старого Нового года» М. Рождина, Карлсон, который живет на крыше, и Присыпкин из «Клопа»... Но тут я должен остановиться, поскольку дело затеял долгое и трудоемкое, начав перечислять роли, сыгранные моим другом. Опять же судите сами. За 16 лет работы на сцене (и все в Мурманске!) им сыграно около 90 ролей, не считая того, что сделано на радио, телевидении, на эстраде. А лет ему 38. Всего. И этому не грех позавидовать.

Семь лет назад А. П. Штейн побывал на спектакле «Дипломат» (истати, спектакль благодаря имени усиления Е. Иоффе получил диплом I степени на Всероссийском смотре), его внимание тогда, смею сказать, как мне показалось, с некоторым удивлением, привлекла работа Ефима Яковлевича в роли первого советского дипломата Максимова. Помню, что в беседе с руководителями театра и постановщиком спектакля Александром Петровичем, очень тепло отзывавшись о Е. Иоффе, называл его «столичным артистом», понимая, естественно, условность этого определения, ибо

понятия «столичное» и «периферийное» давно утратили свой оценочный смысл.

Тогда, честно говоря, эта оценка показалась мне несколько преждевременной. При всей своей популярности, доброжелательном внимании зрителя, работы артиста все же несли печать недостаточной углубленности в материал, подчас и злоупотребления формой во вред содержанию. Самое же опасное, что начинало просматриваться, — это подчиненность актера зрителю. А тут недолго и до беды: все чаще и чаще начинаешь возвращаться к тому, что когда-

чай редчайший), когда горячки не уменьшались по мере приближения к выступлению спектакля, а увеличивались...

В то время он мог бы спокойно читать лекции безо всякой подготовки, по крайней мере, темы на три: тут мог бы быть рассказ и о становлении дипломатической службы молодого Советского государства, он мог бы рассказать и о принципах советской дипломатической школы и о многом интересном из истории дипломатии вообще...

Он и раньше «терзал» и «мучил» свои роли до тех пор, пока

Товарищ о товарище

90 ролей на сцене

то удалось и понравилось... Именно, возвращаясь, то есть двигаться в обратном направлении. Беды не произошло. А произошло то, что Ефим (я имею право «позабывать» его отчество, так как знаем друг друга больше 20 лет) пришел и потребовал, да, да, потребовал роль Максимова, роль, в которой не спрячешь себя за острый грим и эксцентрическую пластику, роль, в которой главное — напряженная работа мысли...

Я не помню, были или нет сомнения у режиссера спектакля по поводу этого назначения на роль, но точно помню, что была работа. Работа, о которой можно только мечтать, когда актер не разрешал постановщику заканчивать репетицию (слу-

они не становились «ручными», и он мог делать с ними что хотел. Но частенько «терзал» он больше свое лицо. Чего только он с ним, с лицом, не делал! Узнавать его было трудно, но зато все чаще и чаще хотелось его узнать, рассмотреть, увидеть. Сам артист чувствовал, что пора переоценки ценностей приближается. Потребность «терзать» не только лицо, но и душу становилась все острее и острее. И вот пришел «Дипломат». Я подробно останавливался на этом спектакле потому, что не только я, но и сам артист считал, что он «пошел» отсюда.

И еще об одном. Ефима Иоффе ни сейчас, ни раньше не надо заставлять что-то делать, что необходимо в работе над

ролью: не надо составлять рекомендательные списки литературы, не надо услужливо раскрывать перед его взором фотоальбомы и тащить его, упирающегося, в кино на подходящий случаю фильм. Все это он делал и делает сам. Сам, поскольку во всем этом не только необходимость, связанная с работой, но и потребность, продиктованная отношением к нему и воспитанная учителями.

Несмотря на то, что Иоффе — артист недипломированный, попросту говоря, вышедший из самодеятельности, учителя у него были — дай бог каждому!

Народный артист РСФСР Р. М. Никитин — неистовый пропагандист традиций русской актерской школы, человек высокой театральной культуры и просто прекрасный актер и педагог...

Заслуженный артист РСФСР Оскар Ремез. Это безудержная фантазия, юмор, веселость в искусстве, умение найти содержанию самую оригинальную и неожиданную форму.

Илья Ольшвангер — режиссер, с которым было всегда трудно, но всегда интересно.

И. Э. Кох — профессор с мировым именем, специалист по сценическому движению, «поставивший на ноги» не одно поколение артистов.

Народный артист РСФСР В. Туманов, коллега по работе. Режиссура Мурманского областного драматического театра, ставшая уже традиционно ленинградской. И, я повторяюсь, была самодеятельность, привившая любовь и уважение к этому маленькому и большому слову «сам». Со слова «сам», вероятно, и начинается путь от человека способного к той или иной профессии к человеку, талантливо владеющему ею.

Актерская профессия сложна и неблагодарна в том отношении, что чем лучше актер, тем он реже бывает удовлетворен. Тогда пришло, как мне кажется, удовлетворение.

Сегодняшний Е. Иоффе, я убежден, начался семь лет назад.

Я не видел его четыре года. Он не изменился. Такой же веселый и добрый, такой же внимательный к окружающим, любящий муж и отец. И он очень изменился, он стал настоящим актером, умным и серьезным. Серьезным, что бы он ни играл: мелодраму или комедию, сатиру или детский спектакль. Не осталось никакой подчиненности зрителю. Все наоборот. Нет, нет, до совершенства еще далеко, но путь выбран правильно, а это уже многое значит.

И вот подтверждение того, что это не только мое мнение. Ефим Иоффе на днях стал заслуженным артистом РСФСР.

О. ОВЕЧКИН.
Режиссер.

* * *

НА СНИМКЕ: заслуженный артист РСФСР Е. Я. Иоффе.

Фото Ю. Левина.